

Ю.Б. Орлицкий

Первая мировая война в названиях русских поэтических книг

Такое масштабное явление, как мировая война, отразилось во всех сферах общественной и культурной жизни России; не могло оно не найти своего выражения и в такой на первый взгляд частной ее стороне, как заглавия поэтических книг, выходящих в те годы в стране. Более того: именно в таком далеком от прямого идеологического воздействия поле влияние исторических событий на художественную практику можно проследить особенно хорошо.

Материалом нашего предварительного исследования послужил составленный небольшим научным коллективом электронный словарь, призванный включить максимально возможное количество стихотворных книг (как авторских, так и коллективных сборников и альманахов), вышедших в России и за ее рубежами на русском языке.

Для интересующего нас периода основой послужило капитальное библиографическое собрание Л. Турчинского «Русские поэты XX века: Материалы для библиографии» (М., 2007). Однако, как известно, и в этой библиографии есть определенные лакуны: так, составитель сознательно не учитывал отдельные издания небольших стихотворений, выходящие в том числе и в годы Первой мировой войны. Мы по возможности постарались дополнить материал, однако, без сомнения, нельзя говорить об исчерпывающей полноте выборки.

Тем не менее, и тот материал, которым мы на сегодня располагаем, позволяет с большой степенью уверенности и объективности говорить о том, какой представлялась современникам, поэтам и читателям, Первая мировая с титульных страниц поэтических книг.

Необходимо обговорить также принципы, по которым мы выделяли в общем массиве «военные» заглавия. Прежде всего это те из них, в которых содержится само слово «война» и производные от него (например, «военный»). Далее, мы причисляли к этой группе слова, отсылающие к конкретным событиям войны и ее известным локусом, а также содержащие военную лексику. Наконец, нами учитывались также книги, содержащие военную лексику в подзаголовках (например, «стихи о войне», «фронтовые песни» и т. д.). В результате отбора оказалось, что из 1591 названия поэтических книг, вышедших на русском языке с 1914 по 1917 г., 242 можно считать связанными с войной; вот как они распределялись по годам:

1914	512 книг	78 военных	15 %
1915	441	122	27,5 %
1916	334	31	9 %
1917	304	11	4 %
<i>Всего</i>	1591	242	15 %

Как видим, большинство военных названий приходится на два первых года Первой мировой; некоторое отставание в 1914 г. вызвано тем, что война началась в середине года. То есть можно говорить об определенном пике военной темы в стихотворной продукции этих лет, приходящемся на 1915 год, и о последующем угасании интереса к этой теме. В 1917 г. военная тема почти полностью вытесняется революционной, а среди книг 1918 г. нами не обнаружено ни одной, озаглавленной с применением военной лексики.

При этом почти все учтенные нами книги представляют собой стихотворную публицистику, причем в большинстве своем – достаточно невысокого художественного качества. Значительная часть из них (более половины) представляет собой небольшие (2–18 с.) брошюры, содержащие одно или несколько стихотворений. Их, как правило, характеризует оперативность отклика на злобо-дневные события, апелляция к их реальности, документализм. Достаточно много книг сатирического содержания, высмеивающих противника и его лидеров.

Среди авторов, большинство из которых не издавали прежде стихотворных книг, оказываются такие известные (или ставшие

такowymi в дальнейшем) русские поэты, как Сологуб, Гиппиус, Волошин, Гиляровский, Г. Иванов, Щепкина-Куперник, Дон Амико, Сергей Соловьев, Рославлев, Агнивцев, Евг. Венский, Городецкий, Несмелов, Калинин, Цензор, Оленич-Гнененко.

Подавляющее большинство книг вышло в столицах; при этом заметно увеличение доли книг, выпущенных в Москве, по сравнению с предыдущими годами. В провинции книг с военными названиями выходили единицы, больше всего их выпущено в Одессе, многие куплетисты которой перешли к обличению Вильгельма, в подмосковном Орехове-Зуеве, Воронеже и Саратове. В 1916 г. появляется несколько книг, в качестве места издания которых обозначена «Зона военных действий».

По тематическому признаку можно в первую очередь выделить названия патриотические, строго говоря военными в полном смысле слова не являющиеся (например, «Стихи о России» А. Блока (1915), «Слава России» Н. Голицына (1914), К. Миних (1916) и Е. Аврамова (с восклицательным знаком в конце; два издания – 1914 и 1915) и т. п.; «Матушка Русь» И. Трубина (1915). Ряд названий представляют собой патриотические призывы: «На войну! С нами бог!» Н. Линдена, «За родину, за Русь» А. Гагарина, «За идеал Руси свободной» А. Навроцкого.

При этом историческое осмысление войны оказывается минимальным, несмотря на то что только что закончилось крупномасштабное празднование столетнего юбилея войны 1812 года, последние поэтические книги о которой вышли в 1913 г. (например, «Кантата к 100-летию Отечественной войны» А. Котомкина и «Война с Наполеоном» С. Яниславского). Названия с исторической перспективой появляются в основном уже в 1916 г. («Тевтонский кайзер» Н. Щербакова, «Укрощение тевтонов или война против войны» Н. Ковалевского, «Князь Вячко и меченосцы. Ист. поэма из эпохи войн XIII столетия – завоевание немцами Прибалт. края» А. Котомкина-Савинского; «Витязи Руси» Е. Аврамова и «Священная война» А. Львовой).

Интересно в этом смысле и то, как авторы определяют статус идущей войны: в трех названиях она «Великая всемирная Отечественная», еще в двух – «Вторая отечественная», по одному разу

Первая мировая названа «Великой Отечественной», «Великой мировой», «Современной отечественной», «Великой европейской» и просто «Отечественной» – вот тут очевидно сказался опыт юбилейных торжеств. При этом в первый год после названия войны ставилась ее дата – «1914 года»; потом, когда стал очевиден затяжной ее характер, – «1914–1915 г.», позднее датировки вообще исчезли.

Практически не попадают в заглавия книг реальные персонажи – герои войны (за исключением книги Б. Свободина «Верховному главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу»), зато стихотворцы нередко апеллируют к солдатам («Старый солдат» В. Малиновского, казакам («1914 год. Казаки» В. Гиляровского); добровольцам (Герой-доброволец» Е. Аврамова), в числе заглавных героев можно назвать также фронтовой медперсонал («Сестра милосердия» Н. Голицына).

Героями книг оказываются, в полном соответствии с отечественной лубочной традицией, героические персонажи из народа: М. Коханский называет свою книгу «Донской казак Козьма Крючков, убивший 11 немцев и получивший 16 ран», этому же реальному персонажу адресует свое произведение В. Вишняков («Первые герои в нашу войну: Былина о казаке Крючкове и казначее Соколове») и известный в прошлом одесский куплетист Андрей Васильевич Прохорович («Песни первого георгиевского кавалера Козьмы Крючкова, отважного и неустрашимого героя Великой всемирной Отечественной войны 1914, который в бою получил 16 ран, остался жив и вновь пошел на бой»); еще две книги этот автор приписывает другому герою войны («Песни войны Волкова, взявшего неприятельское знамя» и «Новые песни войны Авакуума Волкова, который совершил ряд отважных героических подвигов») и одну – союзнику («Песни воздушного боя Великой всемирной Отечественной войны 1914 года. О героич. подвиге знаменитого французского авиатора – летчика Герроса»).

Особую группу составляют книги непосредственных участников войны, которые, заявляя об этом, тоже косвенно претендуют на статус героев; особенно много таких книг появляется в 1916 г.

Например, книга Л. Махарадзе прямо называется «Стихи солдата», другие авторы позиционируют свой статус в подзаголовке: (В. Петров. «Вперед, герои!.. Стихи Донского казака»; Амурский (Отрепьев Георгий Яковлевич). «Под блиндажом. Стихотворения окопного солдата-феодосийца»). Я. Третьяков дает там же еще более подробное самописание: «Взятие Варшавы. На передовых позициях составил доброволец Я.И. Третьяков, 199 пех. Кронштадтского полка 9 роты»; на место и обстоятельство сочинения своего произведения указывает также П. Нахабов («За Родину! (В свободную минуту после боя)»), а еще два автора демонстрируют свою причастность к воинству указанием на место издания – «действующая армия» (П. Савченко. Пение пуль: Стихи. Очередь первая» и В. Ушаков, рядовой, «Песни Трубчевского баяна»). Наконец, Г. Воинов выпускает свои «Песни раненого солдата» в Москве, в издательстве районного лазарета.

Кроме того, еще три автора подписывают свои книги указаниями на статус, так или иначе связанный с военными действиями: это кн. Ф. Косаткин-Ростовский, выпустивший за три первых года войны три книги с одинаковым заглавием «С войны (листки походной тетради)»; А. Метелкин считает необходимым указать в подзаголовке произведения свою сословную принадлежность («Война России с Австро-Германией. Поэма крестьянина А.С. Метелкина»); наконец, Клавдия Павловна Миних дает своей книге чрезвычайно выразительный «военный» подзаголовок – «Слава России. В память великой войны 1914–1916 гг. Патриотические стихотворения Клавдии Миних правнучки сына генерал-фельдмаршала Русской армии».

Однако наиболее многочисленными оказываются в годы войны названия книг сатирического характера, в основном тоже написанных в лубочной традиции. Главной мишенью их выступает кайзер Вильгельм (И. Веселый. «Вильгельм с Сатаной»; В. Высоцкий. «Как чорт Вильгельма выдумал»; Р. Меч. «Вильгельм в аду», И. Тутов. «Вильгельм Кровавый»; Н. Коссов-Гопт. «Сон Вильгельма. Сказки в стихах»; Р. Меч. «Сказка о Вильгельме-пруссаче, Франце-балде и русском казаке»; А. Степанов. «Сказка-быль о немецком царе Вильгельме Жестоком»); ему же адресуется свое стихотворное обличение еще один автор («Письмо Роберта Адель-

гейма императору Вильгельму II». Несколько книг включают в заглавие название главной страны (например, «Германия-убийца» П. Травина, «Германиада» А.).

Иногда рядом с германским вождем появляются его союзники: П. Янов-Витязь. «Стихотворения о Вильгельме и его шайке»; И. Тутов. «Вильгельм Кровавый и Франц-Иосиф Лукавый» и «Вильгельм II и его союзники Хаджи-Вильгельм и Энвер Паша», Н.Н.Х. «Солдатская песня о Вильгельме-усаче, Франц Иосифе-хрыче, магомет Али-сыче».

Один из авторов открыто признает «лубочность» своего мышления (Давыдов Я. (Жгут). «Солдатские песни воюющих держав. Лубочные наброски»). Существует также книга, составитель которой В. Лехно представляет читателю, как выглядит «Война в шаржах и карикатурах периодических изданий».

Обличительными по своему пафосу оказываются также названия книг, связанные с основными трагедиями мировой войны. Прежде всего это «окровавленная», пользуясь названием книги Э. Верхарна, оперативно переведенной на русский язык, Бельгия, которая отразилась в названиях пяти книг: «Антверпен пал, но Бельгия жива!» А. Навроцкого, «Славный король Альберт. Новые военные песни Бельгии» А. Петрова, «Погибель Бельгии» А. Соколовой, «Песни о Бельгии, собранные Евгением Вильчинским» и выдержавший два издания сборник стихотворений Т. Щепкиной-Куперник «Песни брюссельских кружевниц».

Еще две книги обращены к братской Сербии: «Призыв о помощи Сербии» И. Бельникова и «Сербскому народу» Н. Броницкой; к ним примыкает название книги П. Колмыкова «Грудью за славян». Также дважды в названиях возникает ставший символом немецкого автора памятник французского искусства: это «Колокол Реймского Собора» А. Навроцкого и «Звонарь Реймского собора» М. Стремينا (Сергея Михайловича Проскурина).

Ряд названий включает упоминания о жертвах войны; это книги Э. Свенцицкого «Герои и жертвы великой войны» и «Иммортиели поэзии. 1. Дети, погибшие на войне», «В пользу жертв Войны» М. Сарандинаки, «Жертвам войны. С миру по нитке – голому рубашка. Заповеди казака. Казачьи песни и военные стихотворе-

ния» А. Кудактина, «Дайте мне силы и здоровья. Новая народная песня жертвы германского насилия» И. Фотографова, единственная в нашем материале книга, вышедшая за океаном, – «Жертвам войны. Новые песни рабочих и лирические стихотворения: Сказка, похожая на правду» Л. Краевского (Нью-Йорк), «Умиравший воин» Ал. Платонова. В 1916 г. появляются и книги, связанные с госпиталями: это упоминавшиеся уже «Песни раненого солдата» Г. Воинова и книга И. Заржицкого «Врачу. – Госпитальная кровь. – В лазарете. – Кто победит?».

Среди жанров, выносимых в заглавия, решительно преобладают фольклорные, в первую очередь песни (Н.Р. «Новые боевые песни военных героев»; А. Петров «Новые боевые песни» и «Кубанские казаки. Новые казацкие военные песни»; «Песни войны» М. Колчина и т. д. – вплоть до бельгийских, упомянутых в начале этого обзора). Разумеется, реально это – не фольклорные, а авторские произведения. Точно так же вызывает сомнение аутентичность изданной известным фольклористом В. Симаковым книги «Новейшие деревенские частушки про войну, про немцев, казаков, монополию, рекрутчину и т. д.» и книги В. Лехно «Солдатские частушки, записанные со слов раненых».

Из других жанров, упоминающихся в заглавиях, необходимо отметить поэмы (в том числе и лирическую С. Севрюкова «Мировая война»), сказки, рассказы в стихах (В. Вишняков. «Наша армия. Рассказы в стихах»), даже куплеты (А. Сурин. «Песни и куплеты про войну 1914 г. Выдумал Арсиков-Сурин. Первый сборник») и пародии (Н. Тихомиров. «Патриотический сборник пародий»).

Наконец, сами названия. Среди них, как мы уже видели, решительно преобладают простые по структуре неметафорические (наряду со специфическими длинными, условно говоря – лубочными). В силу простоты многие из них повторяются: так, просто «Война» назвали свои сборники Ф. Сологуб, М. Ватсон, В. Михайлова, А. Крученых; см. также книги К. Алмазова «Великая война», А. Львовой «Священная война», В. Горбачева «Современная Отечественная война», И. Иконникова «Отечественная война 1915 г.», А. Крученых «Вселенская война».

Еще три автора (Л. Монозон, М. Моравская, В. Бушуев (Вячеслав Иннокентьевич Бутаков)) назвали свои книги «Стихи о войне», столько же книг имеют это словосочетание в подзаголовке. «Песни войны» выпустили Дон Аминадо и И. Каллиников, книгу «Песни о войне и лирика» – З. Зембицкая.

Из собственно военных реалий чаще всего упоминаются сражения (например, «Приключения двух влюбленных, или Бой подводной лодки с германской эскадрой», «Битва в воздухе, или Как Иван и Степан били немца сверху», «Падение Перемышля, грозной австрийской твердыни» – анонимные сочинения начала войны), значительно реже – материальные объекты («Шрапнели» и «Бомба» П. Травина).

Очень мало в это время встречается военных заглавий, связанных с культурной традицией: мы обнаружили только два, перекликающихся с русской классикой: «Бояновы песни славянам» А. Со-вича и «Певец в стане германских воинов» Н. Я-ова.

Необходимо отметить также, что в эти же годы появляется ряд книг, включающих в заглавие военную лексику; прежде всего это книги футуристов и близких к ним авторов, причем далеко не всегда речь в них идет конкретно о Первой мировой. Это и упоминавшиеся уже книги А. Крученых, и «Шлепнувшиеся аэропланы» А. Чичерина, и «Кавалерийские победы» К. Бутковского, и «Шрапнель страстей. Лирионетты» Д. Хаита. В книге В. Вишнякова «В тылу армии» автора выдает жанровый подзаголовок – «Лиризы». Впрочем, для футуристов воинственные названия были характерны и ранее (например, «Взорваль», «Бух лесиный», «Победа над солнцем» и т. п.).

Подводя итоги, скажем, что даже предварительный взгляд на названия русских стихотворных книг, выпущенных в годы Первой мировой войны, прекрасно отражает настроения русского общества этой эпохи и их эволюцию.